

Асаи Наруми машинально принял визитку и бросил на неё взгляд: фон с изображением ворона, а сверху — тиснёное золотом имя.

Карасума Киё.

Ниже — номер телефона, а в левом верхнем углу надпись: Концерн Карасума.

— Это моя визитка. Если возникнет необходимость, буду рад, если вы со мной свяжетесь, — произнёс он, подхватил сумку и, развернувшись, зашагал прочь.

Асаи Наруми проводил его долгим взглядом. Ещё немного повертел в руках карточку и небрежно бросил её в ящик диагностического стола.

Концерн Карасума — крайне влиятельная и при этом на редкость скрытная организация в Японии.

Наруми решил, что эта визитка ему вряд ли пригодится: в конце концов, за любую помощь приходится платить, а ему нечего было предложить взамен.

Хэйцзэ Цин, расставшись с Асаи Наруми, нашёл гостиницу неподалёку от фортепианного зала и маленькой клиники, оставил там вещи.

Затем перекусил в местной закусочной — на корабле он всё время проговорил с Мори Когоро и так и не успел поесть.

Только вернулся в номер, как зазвонил телефон. Звонил Джин.

Хэйцзэ ответил, но на том конце воцарилась тишина.

Они молчали, ожидая друг от друга первого шага. Наконец, Хэйцзэ не выдержал:

— Дядя, добрый вечер! — он нарочито милым тоном произнёс слова, от которых Джина наверняка воротило.

Если бы Хэйцзэ стоял сейчас перед ним, Джин наверняка приставил бы дуло пистолета к его виску.

Короткие гудки.

Как и ожидалось, стоило Хэйцзэ заговорить, как Джин сбросил вызов.

Следом пришло короткое сообщение:

«Действуй быстро. Появилась крыса. — Джин».

Хэйцзэ знал, что под крысой подразумевается предатель. Похоже, дорогой дядюшка Джин совсем не умеет отдыхать. Подумав, он коротко ответил:

«Понял. — Сэке».

Больше сообщений не было.

Хэйцзэ тихо вздохнул. Столько забот. Дядя так много работает, как же тут спокойно поленился? Пожалев Джина целую минуту, он успокоился — дел у него больше не было.

Наступила ночь, взошла луна. Здесь, на островах Идзу, она казалась особенно огромной.

Хэйцзэ подошёл к окну и увидел, как Мори Ран, спешно увлекая за собой пожилого полицейского, куда-то побежала. Похоже, случилось что-то важное.

Хэйцзэ откинул прядь волос со лба.

Похоже, план доктора Наруми пришёл в действие. И, судя по всему, он не собирался просить о помощи, что ж...

Он взял телефон и отправил сообщение другому контакту:

«Начинайте подготовку. — Сэке».

«Принято. — Марк Бренди», — пришёл мгновенный ответ.

Отложив телефон, он принялся любоваться луной, а затем вернулся на кровать и зашёл в другой мессенджер.

После этого Хэйцзэ пролежал в гостинице ещё несколько дней.

Обычному человеку (пусть даже и бандиту) не пристало лезть в чужие преступления, он просто проявил интерес к личности Асаи Наруми.

Чередой внезапных происшествий заставила жителей острова нервничать. Конан и его компания так закрутились с расследованием, что почти забыли о существовании Хэйцзэ. Тот был только рад — полное безделье его вполне устраивало.

Вскоре в одной из комнат нашли мёртвым последнего из местных жителей, Нисимото. Рядом лежала предсмертная записка, всё выглядело как самоубийство.

Но Конан был уверен: это не суицид, а очередное убийство, связанное с двумя предыдущими. Убийца наверняка один и тот же, и все эти люди были тесно связаны с Асо Кэйдзи, погибшим более десяти лет назад.

Кстати, один из старых полицейских острова вдруг вспомнил, что перед смертью Асо Кэйдзи оставил в архиве общественного центра нотную тетрадь.

Поиски заняли немало времени, но, получив ноты, Конан, опираясь на свои догадки, быстро проанализировал запись.

Погрузившись в раздумья, он понял причину истребления семьи Асо и догадался о планах единственного выжившего ребёнка — Асо Сэйдзи, который сейчас был известен как врач Асаи Наруми.

Конан не мог описать свои чувства: жалость, сочувствие, гнев... План Наруми был почти завершён, и даже если бы Конан захотел, он был уже не в силах что-либо изменить. Единственное, что оставалось — открыть всем правду.

С нотной тетрадью в руках он вернулся к остальным, дождался удобного момента и, выстрелив из наручных часов транквилизатором, усыпил Мори Когоро.

Спрятавшись в тени, он настроил галстук-бабочку на голос детектива и начал изложение всех фактов дела.

Асаи Наруми слушал выводы знаменитого сыщика молча. Он не паниковал, в его глазах не было ни раскаяния, ни страха — лишь спокойствие.

Он не боялся разоблачения. Прежде чем начать, он подготовился ко всему.

Он знал: идеальных преступлений не бывает, на каждое рано или поздно находится ответ. Точно так же, как спустя десять лет он сам нашёл правду о гибели отца.

Просто иногда ответы приходят слишком быстро, а иногда — мучительно медленно.

Во время рассказа все присутствующие были в шоке. Никто не мог представить, что такой мягкий и добрый доктор Наруми способен на убийство.

Когда детектив закончил, в комнате повисла тишина — люди пытались осознать услышанное.

Но когда они опомнились, доктора Наруми уже не было. Инспектор Мэгурэ тут же приказал своим людям начать поиски.

Вскоре вдалеке, в том самом фортепианном зале Асо Кэйдзи, вспыхнуло яркое пламя.

Все уставились на пожар. Только теперь Конан понял истинный замысел Наруми: месть свершилась, и жить дальше он не хотел.

Крепко сжимая нотную тетрадь, Конан, не раздумывая, бросился в огонь, надеясь вытащить того, кто решил свести счёты с жизнью.

В охваченном пламенем зале Асаи Наруми, или, точнее, Асо Сэйдзи, сидел с отрешённым выражением лица. Игнорируя жар, он гладил клавиши пианино.

— Всё кончено, отец...

Он мягко нажал на чёрную клавишу, прижался щекой к инструменту, готовясь исполнить свою последнюю Лунную сонату.

— Цепочка ненависти... пусть она оборвётся вместе с моей жизнью.

— Нет! Ещё не всё кончено! — внезапный крик заставил Наруми замереть.

Маленькая фигурка вбежала в зал. Эдогава Конан подбежал ближе, одарил его кроткой улыбкой и протянул сжатую в руках нотную тетрадь.

— В нотах, которые оставил твой отец, написано: Сэйдзи, живи дальше, — прошептал Конан. — Доктор Сэйдзи... посмотри сам. Посмотри же.